

чально они встречались лишь в заимствованных словах, ныне же их можно обнаружить и в таких словах, как *простофиля*, *фуфайка*, которые не являются заимствованиями. Но в силу того что «акклиматизация» чужих звуков наступает сравнительно поздно, простор для их использования ограничивается арготическими выражениями. Следовательно, эти фонемы сохраняют все же особую функцию: они свидетельствуют об иноземном характере того или иного слова, а также о той особой экспрессивности фамильярного характера, которая свойственна арготическому словарю.

Фонемы с особыми функциями встречаются далее в междометиях, ономотопеях и в тех словечках, с которыми обращаются к домашним животным, когда их подзывают, манят и т. д. Эти слова вообще не выполняют экспликативной функции в собственном смысле и образуют, таким образом, совершенно особый раздел словаря, для которого обычная фонологическая система оказывается недействительной. Даже в европейских языках есть такие звуки, которые используются только в подобного рода словах; ср. междометие, передаваемое графически знаками *хм*, шелкающие звуки типа *ти-ти-ти-*, которыми погоняют лошадей, губное *пррр*, которым останавливают лошадь, или междометие *бррр*, имитирующее озноб, дрожь и т. д. В некоторых «экзотических» языках такие экстранормальные фонемы весьма многочисленны. Так, например, языки банту обладают целым рядом слов, обозначающих крики, походку и т. п. зверей, причем во многих случаях едва ли можно говорить о звукоподражаниях в собственном смысле этого слова (например, рев льва изображается слоговым палатальным *р*). И в этих словах мы находим особого рода фонемы, которые нигде больше в этих языках не встречаются. В сказках индейцев такелма, персонажами которых являются звери, в речах гризли (североамериканского серого медведя) к каждому слову префигируется глухой латеральный спираント — звук, который в языке такелма нигде больше не встречается¹

У. Типы нейтрализации смыслоразличительных противоположений

1. Общие замечания

Отдельные языки отличаются друг от друга не только составом фонем и просодических средств, но и применением этих смыслоразличительных элементов. В немецком языке имеется фонема *ŋ* (*ng*), но употребляется она только в исходе и середине слова, причем не в положении перед «определенными» гласными. Та же фо-

¹ E. Sapir, The Takelma language of South, Western Oregon, «Handbook of American Indian languages», II, 8 и прим. 2.

нема в эвенкийском (тунгусском) языке возможна во всех положениях, то есть не только в исходе и середине слова, но и в начале его, притом перед всеми гласными. Но фонема г, которая в немецком языке употребляется в начале, середине и исходе слова, в эвенкийском языке невозможна в начале слова. Подобного рода ограничения в применении определенных фонем наблюдаются во всех языках мира, являясь столь же характерными для фонологии отдельных языков и наречий, как и различия в составе фонем.

В этом отношении весьма важными являются правила нейтрализации фонологических оппозиций. Нейтрализация имеет место лишь в определенных положениях, и следовательно, в таких положениях число фонем меньше, чем в других положениях. Это значит, что, помимо общей системы фонем и просодических признаков, имеются еще частные системы, которые действительны только для определенных положений и которые содержат только часть фонологических средств, представленных в общей системе фонем и просодических средств. Правила нейтрализации варьируют от языка к языку, от наречия к наречию. И все же можно обнаружить определенные типы, к которым в конечном итоге сводятся все возможные случаи нейтрализации в различных языках и наречиях¹.

Прежде всего необходимо различать два типа нейтрализации: нейтрализацию, обусловленную контекстом, и нейтрализацию, обусловленную структурой; первая возникает в зависимости от окружающих фонем определенного рода, вторая — независимо от них, но в зависимости от определенного положения в слове. Кроме того, следует различать регрессивную и прогрессивную нейтрализацию в зависимости от того, где нейтрализация происходит: после «чего-то» или перед «чем-то». Эта классификация не является исчерпывающей, поскольку иногда нейтрализация оказывается как регрессивной, так и прогрессивной или же ни той и ни другой.

2. Типы нейтрализации, обусловленной контекстом

Нейтрализация, обусловленная контекстом, распадается на диссимилятивную и ассимилятивную в зависимости от того, расподобляются или уподобляются определенные фонемы в отношении релевантности тому или иному при-

¹ Ср. N.S. Trubetzkoy, Charakter und Methode der systematischen phonologischen Darstellung einer gegebenen Sprache, «Archives Néerlandaises de Phonétique Expérimentale», VIII–IX, 1933 и Die Aufhebung der phonologischen Gegensätze, TCLP, VI, стр. 29 и сл.

знаку «контекстной фонемы». Так как в этом случае все сводится, как правило, к утрате определенного фонологического признака, то становится ясно, что диссимилятивная нейтрализация имеет место только рядом с такими фонемами, которые обладают данным признаком, а ассимилятивная нейтрализация только рядом с такими фонемами, у которых этот признак отсутствует.

А. Диссимилятивная нейтрализация

В диссимилятивной нейтрализации следует различать ряд разновидностей. «Контекстные фонемы», рядом с которыми нейтрализуется фонологическая оппозиция, могут иметь либо сам данный фонологический признак, либо только фонологически ему родственный. Далее контекстная фонема может обладать данным (или ему родственным) признаком либо только положительно, либо как положительно, так и отрицательно; это значит, что нейтрализация может иметь место по соседству либо только с маркированным, либо как с маркированным, так и немаркированным членом той же самой или родственной ей (привативной) оппозиции. Это ведет к выделению четырех возможных типов диссимилятивной нейтрализации.

а) Нейтрализация фонологической оппозиции происходит рядом с обоими членами этой же самой оппозиции. В очень многих языках противоположение звонких и глухих шумных нейтрализуется рядом как с звонкими, так и с глухими шумными (причем представитель архифонемы «обусловлен внешне», то есть тождествен в отношении участия голоса контекстной фонеме); так, например, обстоит дело в сербохорватском: ср. *srb* «серб» — *srpski* «сербский» — *srkinja* «сербиянка»; *paucići* «поручать» — *paudžba* «поручение» и т.д. Во французском языке противоположение назализованных и неназализованных гласных нейтрализуется перед всеми гласными, как назализованными, так и неназализованными (в качестве представителя архифонемы функционируют в этом случае неназализованные гласные как немаркированные члены этой оппозиции).

б) Фонологическая оппозиция нейтрализуется рядом с маркированным членом этой оппозиции, сохраняясь, однако, рядом с немаркированным членом. Так, например, в словацком языке противоположение долгих и кратких гласных нейтрализуется после слога с долгим слогоносителем (в качестве представителя архифонемы в этом случае выступают немаркированные краткие гласные). Редкий случай этого рода имеет место в санскрите: про-

тивоположение дентального и «церебрального» п нейтрализуется здесь после церебрального ξ (притом не только в непосредственном соседстве с ξ , но и в том случае, когда ξ отделено промежуточным гласным, лабиальным или гуттуральным согласным), но сохраняется не только после нецеребрального ξ , но и после других церебральных согласных (d , dh , t , th).

в) Фонологическая оппозиция нейтрализуется рядом с обоими членами родственной фонологической оппозиции. «Родство» при этом вытекает из изложенной выше систематики фонологических оппозиций. Примером может служить лезгинский (кюринский), где противоположение лабиализованных и нелабиализованных согласных нейтрализуется как перед, так и после узких гласных (u , $\ddot{u}$, i), поскольку эти гласные являются членами тембровой оппозиции «лабиальный — нелабиальный», тогда как широкие гласные a , e в этой оппозиции участия не принимают¹.

г) Фонологическая оппозиция нейтрализуется рядом с маркированным членом родственной оппозиции, сохраняя свою фонологическую значимость рядом с немаркированным членом этой оппозиции. Примером могут служить японский, литовский и (восточно)болгарский, где противоположение палатализованных и непалатализованных согласных фонологически значимо лишь перед гласными заднего ряда и нейтрализуется перед гласными переднего ряда (выбор представителя архифонемы в этом случае обусловлен в болгарском языке внутренними причинами, в литовском — внешними, в японском перед e — внутренними, перед i — внешними). В мордовском языке противоположение палатализованных апикальных и плавных и непалатализованных ($t-t'$, $d-d'$, $n-n'$, $g-g'$, $l-l'$) нейтрализуется после гласных переднего ряда (выбор представителя архифонемы обусловлен внешне)². В восточнокавказских языках, где наличествует консонантная корреляция лабиализации (цахурский, рутульский, арчинский, агульский, даргинский, кубачинский), эта корреляция нейтрализуется перед лабиализованными гласными (выбор представителя архифонемы обусловлен внутренне)³. Во французском языке противоположение назализованных и неназа-

¹ Cp. N.S. Trubetzkoy, Die Konsonantensysteme der ostkaukasischen Sprachen, «Caucasica», VIII.

² Cp. Л.В. Бубрих, Звуки и формы эрзянской речи, М., 1930, 4.

³ Cp. N.S. Trubetzkoy, Die Konsonantensysteme der ostkaukasischen Sprachen, «Caucasica», VIII.

лизованных гласных нейтрализуется перед носовыми согласными (то есть перед маркированными членами консонантной корреляции назализации), по крайней мере внутри морфемы перед *m* (перед *n* имеется лишь одно исключение *enpuu*). В приморском саамском (лопарском) диалекте Мааттивоуно, так же как в диалекте инари и в некоторых других, противоположение долгих (двухмерных) и кратких (одномерных) гласных нейтрализуется перед долгими геминированными согласными¹.

Иногда нейтрализация оппозиции рядом с маркированным членом оппозиции служит доказательством «родства» этих двух оппозиций. Так, например, в штокавско-скавских говорах сербохорватского языка апикальные и сибилантные локальные ряды согласных «расщеплены», то есть представлены каждый двумя рядами, так что вся система согласных принимает следующий вид:

(p)	t	ć	(k)	c	č
(b)	d	đ	(g)	{dz}	{dž}
(m)	n	ñ			
(v)	l	ļ			
			s	š	(h)
			z	ž	

Противоположение рядов *t* и *ć* является одномерным, но эквиполентным. Таковым же является противоположение рядов *c* и *č*. Обе эти эквиполентно-одномерные оппозиции являются нейтрализуемыми; нейтрализация обусловлена контекстом: противоположение *t* и *ć* нейтрализуется перед *t* и *ć* (тип *a*), противоположение *s* и *š* — перед *č* (тип *b*). Но, помимо этого, противоположение *s(z)* и *š(ž)* нейтрализуется перед *ć* (причем в качестве представителя архифонемы выступает либо *š*, *ž*, либо особые промежуточные звуки *š̌*, *ž̌*). Это обстоятельство свидетельствует о том, что с точки зрения фонологической системы данных говоров противоположение рядов *t* и *ć* «родственно» (но не тождественно) противоположению обоих сибилантных рядов. В восточнобаварских говорах (например, в Вене) противоположение *i*, *e*, *äi* и *ü*, *ö*, *äu* (восходящих к *il*, *el*, *eil* и соответственно к *ül*, *öl*, *äül*) возможно во всех положениях, кроме положения перед плавными: перед *g* возможны лишь *i*, *e*, *äi*, а перед *l* — только *ü*, *ö*, *äu*. Эта нейтрализация вокалического противоположения лабиализации перед плавными (исторически возникшая благодаря тому, что сочетания *lg* в немецком языке не существовало) вызвала родство между оппозицией *i—ü* (*e—ö* и т.д.), с одной стороны, и оппозицией *g—l* — с другой стороны. С точки зрения названных говоров *g* можно определить как вы-

¹ Cp. Paavo Ravila, *Das Quantitätssystem des seelappischen Dialektes von Maattivuono*, Helsinki, 1931.

сокий, а *l* — как низкий плавный. Следовательно, «родство» отдельных оппозиций внутри определенной фонологической системы не всегда можно вывести из одних общих соображений.

Б. Ассимилятивная нейтрализация

При ассимилятивной контекстно-обусловленной нейтрализации члены оппозиции теряют тот признак, на основании которого они противопоставляются по-соседству с такими фонемами, у которых этот признак отсутствует. Так, например, в восточном марийском противоположение глухих смычных (*p, t, k, c, č, č̣*) и звонких спирантов (*β, δ, γ, z, ž, ẓ̌*) нейтрализуется после носовых (причем в качестве представителя архифонемы выступают особые, возможные только в данном положении звонкие смычные *b, d, g, ʒ, ʒ̣, ʒ̣̣*)¹. Ведь носовые не являются ни глухими, ни спирантами и не обладают, таким образом, теми признаками, которые характерны для оппозиций шумных согласных марийского языка. С другой стороны, однако, они являются согласными, которые связаны с голосовым тоном и полной смычкой в полости рта. Нейтрализация противоположения *t-* и т.д. после носовых осуществляется таким образом, что архифонема теряет дифференциальный признак шумного (ибо шумные в марийском языке являются либо глухими смычными, либо фрикативными), оставаясь при этом отличной от носового, поскольку она не приобретает характерной черты носового — назальности.

Как явствует из этого примера, контекстная фонема при ассимилятивной нейтрализации должна иметь какие-то общие черты с членами нейтрализуемой оппозиции. В каком-то отношении она должна быть ближе к ним, чем к другим фонемам той же системы. Однако признак, который разделяет члены нейтрализуемой оппозиции друг от друга, должен быть полностью чужд контекстной фонеме.

Мы уже упоминали, что степень раствора является специфическим признаком гласного. Ассимилятивная нейтрализация противоположений по раствору может, следовательно, иметь место только перед такими согласными, которые в каком-либо отношении обнаруживают большее родство с гласными, чем все прочие согласные, оставаясь при этом согласными. В литературном немецком сюда принадлежит фонема *ŋ*(ng), перед которой противоположения *ü—ö* и *u—o* фактически нейтрализуются (в качестве пред-

¹ Ср марийские тексты, опубликованные, например, Odon B e k e, *Texte zur Religion der Osttscheremissen*, «Anthropos», XXIX, 1934.

ставителя архифонемы в этом случае выступают «крайние» члены этих градуальных оппозиций: $\ddot{u}$ и u): как сонант и язычный звук η является более близким к гласным, чем все прочие согласные немецкого языка. Во многих языках и диалектах известные различия в степени раствора нейтрализуются перед носовыми или перед плавными (или более узко: перед носовыми и плавными, входящими в тот же слог, что и гласный); это объясняется тем, что носовые и плавные в большей мере приближаются к гласным, нежели все остальные согласные, не превращаясь при этом в гласные, то есть не приобретая смыслоразличительных признаков по степени раствора. Чтобы вызвать ассимилятивную нейтрализацию различий по признаку раствора, контекстная фонема должна в каком-либо отношении быть более родственной гласному, чем все прочие согласные. Носовые и плавные как раз и удовлетворяют этому условию, поскольку они образуются при наличии минимальной преграды и таким образом в минимальной степени обладают специфически консонантными признаками. К гласным можно, однако, приблизиться также и с другой стороны: по координате, на которой откладываются места образования согласных. В полабском, например, противоположение между $\ddot{u}$ и $\ddot{o}$ нейтрализовалось перед гуттуральными, лабиальными и палатализованными согласными (представителем архифоном в этом случае, естественно, выступал гласный $\ddot{u}$): если мы примем во внимание, что гуттуральные характеризуются артикуляцией спинки языка, лабиальные — участием губ, а палатализованные согласные — продвижением массы языка вперед, то станет очевидным, что именно эти локальные ряды наиболее близки к лабиализованным гласным переднего ряда.

Рассматривая вокализм английского языка, мы видели, что для полноартикулируемых гласных фонем «стандартного английского языка» характерным является фонологическое противоположение центробежного и центростремительного направлений полной артикуляции. Эта специфическая вокалическая оппозиция нейтрализуется перед g (при этом архифоному представляют центростремительные фонемы u^2 , $\ddot{o}^2$, a^2 , α^2 , ϵ^2 , i^2): из всех английских согласных g ближе всего стоит к гласным, будучи при этом лишено специфических вокалических признаков: способа примыкания и направленности полной артикуляции.

В. Ассимилятивно-диссимилятивная нейтрализация, обусловленная контекстом

Под ассимилятивно-диссимилятивной нейтрализацией, обусловленной контекстом, мы понимаем любое сочетание ассимиля-

тивной нейтрализации с диссимилятивной. Если, например, в болгарском, литовском и полабском противополoжение палатализованных и непалатализованных согласных нейтрализуется в положении перед всеми согласными, то здесь имеет место ассимилятивно-диссимилятивная нейтрализация, обусловленная контекстом, ибо перед теми согласными, которые сами являются членами корреляции палатализации, нейтрализация этой корреляции является, очевидно, диссимилятивной; перед теми же согласными, которые не принимают участия в корреляции палатализации, нейтрализация этой корреляции является ассимилятивной. Более сложный, но весьма поучительный пример ассимилятивно-диссимилятивной нейтрализации, обусловленной контекстом, дает нам лезгинский (кюринский) язык¹. В этом языке консонантная корреляция интенсивности имеет место лишь у глухих (нерекурсивных) смычных: тяжелые и легкие глухие противопоставлены здесь друг другу в положении перед ударными гласными. Это противополoжение, однако, нейтрализуется:

а) после слога, состоящего из «глухого нерекурсивного смычного + узкий гласный» (представителем архифонемы выступает тяжелый глухой): kit'āb «книга»;

б) после слога, состоящего из «глухого спиранта + узкий гласный» (представителем архифонемы является тяжелый глухой): fit'ē «покрывало»;

в) после слога, состоящего из «глухого рекурсивного смычного + гласный» (представителем архифонемы является легкий глухой): š'utāg «блoхи»;

г) после слога, состоящего из «глухого смычного + открытый гласный» (представителем архифонемы является легкий глухой): gatūn «бить».

Очевидно, нейтрализация в первом случае является диссимилятивной, а во всех остальных случаях — ассимилятивной. Начальные согласные предшествующего слога во втором, третьем и четвертом случаях всегда имеют нечто общее с нерекурсивными глухими смычными: во втором случае — глухость, в третьем случае — глухость и образование смычки, в четвертом случае — образование смычки. С другой стороны, эти согласные не принимают участия в корреляции интенсивности, и нейтрализацию этой корреляции рядом с ними следует поэтому рассматривать как ассимилятивную. Однако после таких слогов, которые начинаются с сонантов (т, л, м, н, в, ј), или со звонких фрикативных (v, g, z, ž,

¹ Cp N S Trubetzkoy Die Konsonantensysteme der ostkaukasischen Sprachen, «Caucasica», VII

у), или же завершаются гласным исходом, противоположение между тяжелыми и легкими глухими смычными сохраняется. И это объясняется именно тем обстоятельством, что ни сонант, ни звонкий фриктивный, ни гласный не имеют общих признаков с глухими смычными (за исключением инфраглоттальной экспирации, которая, однако, является слишком общим признаком). Ср. *tüq-èdin* «пепла» (род.п.) — *tug-ün* «посылать», *mekù* «другой» — *tak-àl* «серп», *jatùg* «нижняя часть ноги» — *jat-àg* «вóды», *akà* «отверстие печи» — *ak-ün* «видеть», *γuscàg* «бог» — *γelc-in* «саней» (род.п.) и т.д. В том же языке противоположение рекурсивных и нерекурсивных смычных нейтрализуется перед предударным узким гласным, за которым следует какой-нибудь шумный (причем в качестве представителя архифонемы выступает нерекурсивный смычный); но это же противоположение сохраняется перед открытыми предударными гласными (например, *kašàg* «тяжелые вздохи» — *k'ašàg* «кузнечные молоты»): не подлежит никакому сомнению, что, обладая специфическими вокалическими признаками в минимальной степени, безударные узкие гласные приближаются к согласным.

3. Типы нейтрализации, обусловленной структурой

Нейтрализация, обусловленная структурой, может быть центробежной и редуктивной.

А. Центробежная нейтрализация

При центробежном типе нейтрализации фонологическая оппозиция нейтрализуется на границах слова или морфемы, то есть либо только в начале слова, либо только в исходе его, либо тут и там одновременно. Так, например, противоположение глухих и звонких согласных нейтрализуется в эрзя-мордовском только в начале слова, в русском, польском, чешском и т.д. — только в исходе слова, а в киргизском (раньше называвшемся кара-киргизским) — как в начале, так и в исходе слова¹. В литературном немецком противоположение сильных и слабых согласных нейтрализуется в исходе слова, а противоположение двух *s* (звонкого слабого *s* и глухого сильного *s*), кроме того, в начале слова. В баварско-австрийских говорах противоположение сильных и сла-

¹ Ср. П. М. Мелиоранский, Краткая грамматика казак-киргизского языка, СПб., 1894, I, 24.

бых нейтрализуется не в исходе, а только в начале слова. В литературном немецком, голландском, английском, норвежском и шведском противоположение долгих (полноартикулируемых) и кратких (усеченных) гласных нейтрализуется в исходе слова (причем в качестве представителя архифонемы выступает полноартикулируемый гласный); в чешском (среднебогемском) разговорном языке противоположение долгих (тяжелых) и кратких (легких) гласных нейтрализуется в начале слова (причем архифонема представлена краткими гласными). В литовском противоположение ударных гласных с восходящей и нисходящей интонацией нейтрализуется в исходе слова (причем в качестве представителя архифонемы выступают гласные с восходящей интонацией). В большинстве языков с консонантной корреляцией геминации эта корреляция нейтрализуется как в начале, так и в исходе слова.

Б. Редуктивная нейтрализация

Под *редуктивной* нейтрализацией мы понимаем нейтрализацию фонологического противоположения во всех слогах слова, за исключением слога, образующего фонологическую вершину слова. Этот вершинный слог в большинстве случаев характеризуется «ударением» (то есть экспираторным усилением или музыкальным повышением). Здесь можно выделить два типа:

а) Место вершинного слога является свободным и может выполнять смыслоразличительную функцию. В этом случае слог всегда является «ударным», иными словами, здесь налицо вершинообразующая дифференциация просодем. При этом известные фонологические оппозиции проявляются лишь в ударных слогах, а во всех безударных слогах нейтрализуются. Так, например, в южновеликорусском в безударных слогах нейтрализуются противоположения о—а, е—і, в болгарском и новогреческих диалектах — противоположения о—и и е—і, в словенском — противоположение долгих (двухмерных) и кратких (одномерных) гласных, в яунтальском (юнском) говоре словенского языка в Каринтии — вокалическое противоположение назализации и т.д. и т.п. Во всех этих случаях нейтрализация осуществляется в обоих направлениях — как перед, так и после ударного слога. Но нет недостатка в примерах и на одну только прогрессивную (предударную) или одну только регрессивную (послеударную) нейтрализацию. В сербохорватском литературном языке вокалические противоположения по количеству нейтрализуются п е р е д слогом, стоящим под главным ударением. В лезгинском (кюринском), как мы уже говорили, противоположение рекурсивных и нерекурсивных смычных нейтрализуется перед узкими гласными в преду-

дарных слогах, продолжая сохраняться в послеударных слогах. Но в том же языке противоположение лабиализованных и нелабиализованных согласных, а также тяжелых и легких глухих нейтрализуется перед п о с л е у д а р н ы м и г л а с н ы м и.

б) Место вершинного слога не является свободным; оно связано с границей слова; иными словами, вершина во всех словах приходится либо на начальный, либо на конечный слог. В этом случае известные фонологические противоположения обнаруживаются лишь в вершинном слоге, нейтрализуясь во всех прочих слогах. В шотландском диалекте острова Барра¹ противоположение *e* и *æ*, с одной стороны, и корреляция придыхания у согласных, с другой стороны, нейтрализуются во всех слогах, кроме начального. В чеченском противоположение рекурсивных и инфраглоттальных согласных (за исключением пары *q—q'*) и «корреляция эмфатической палатализации» равным образом значимы фонологически лишь в начале слова². В восточнобенгальском корреляции рекурсии и придыхания имеют место только в начале слова³. В уже упоминавшемся саамском (лопарском) диалекте Мааттывуоно вокалическая корреляция геминации нейтрализуется во всех непервых слогах слова, а консонантные корреляции геминации и интенсивности возможны лишь после гласного (соответственно дифтонга) первого слога. В тюркских, финно-угорских, монгольских и маньчжурских языках с так называемой «гармонией гласных» известные тембровые противоположения гласных (как правило, противоположения по положению языка, иногда противоположения по участию губ) являются в полной мере фонологически значимыми лишь в первом слоге слова. В прочих слогах эти противоположения нейтрализуются, причем выбор представителя архифонемы обусловлен внешне, иными словами, гласные непервых слогов по положению языка всегда относятся к тому же классу, что и гласные предшествующего слога. Во всех этих случаях (число которых можно было бы легко умножить) первый слог является вершинным. Гораздо реже вершинным оказывается конечный слог. Во французском, например, противоположение *é* (фонетически *e*) и *è* (фонетически *ε*) выполняет смысловозначительную функцию лишь в открытом исходе слова⁴.

¹ Cp. Carl H. Borgström, *The Dialect of Barra*, «Norsk Tidskrift for Sprogvidenskap», VIII, 1935.

² Cp. N.S. Trubetzkoy, *Die Konsonantensysteme der ostkaukasischen Sprachen*, «Caucasica», VIII.

³ Cp. S.K. Chattarjee, *Recursives in New-Indo-Aryan*, Lahore, 1936.

⁴ Cp. Gougenheim, *Éléments de phonologie française*, Strasbourg, 1935, стр. 20 и сл.

Рассматривая языки с несвободным местом вершинного слога, мы замечаем, что слог, являющийся с фонологической точки зрения вершинным, выделяется также экспираторно. Разумеется, в этом случае речь идет лишь о делимитативном (разграничивающем) ударении, лишенном смыслоразличительной функции. Таким образом, фонологически вершинный слог на границе слова является лишь наиболее подходящим местом для такого ударения; связь этого слога с делимитативным ударением вовсе не является безусловно необходимой, и существует много языков, у которых место связанного делимитативного ударения не совпадает с местом несвободной фонологической вершины слова. Сюда прежде всего относятся многие тюркские языки: гармония гласных показывает, что фонологическая вершина слова приходится здесь на первый слог, между тем как делимитативное экспираторное ударение находится в этих языках не на первом, а на последнем слоге¹.

Возможно, существуют языки с фонологической вершиной, закрепленной за предпоследним слогом. Из описанной выше регистровой системы языка зулу следует, что здесь в последнем слоге различаются всего два регистра: низкий (типы 1, 2, 3 и 6) и средний (типы 4 и 5); в третьем слоге с конца различаются тоже всего два регистра: высокий (типы 2, 3, 5, 6) и средний (типы 1 и 4); в предпоследнем же слоге различаются все три регистра: высокий в типе 1, средний в типе 6 и низкий в типах 2 и 5; кроме того, здесь выделяется еще нисходящий тон (типы 3 и 4). Таким образом, в предпоследнем слоге здесь оказываются налицо такие противоположения по регистру, которые в прочих слогах нейтрализованы, благодаря чему этот слог становится фонологически вершинным. Следует заметить, что предпоследний слог в зулу (как вообще в большинстве языков банту) несет на себе также и (чисто делимитативное) экспираторное усиление².

Гораздо сложнее те случаи, где просодическое противоположение по мелодике является фонологически значимым лишь в периферийном слоге, как это мы находим, например, в латышском и эстонском. Так как мелодические различия в конечном счете сводятся к выделению отдельных мор «долгого» слононосителя, то в таких языках мы имеем дело со свободным ударением (в смысле вершинообразующей дифференциации мор). С другой стороны, однако, свобода ударения ограничена лишь обоими морями первого слога слова. От этих случаев необходимо отличать то, что мы имеем в древнегреческом. На первый взгляд кажется, что здесь противоположение между «восходящим» и «нисходящим» ударением («аку-

¹ Ср. N. S. Trubetzkoy в TCLP, I, стр. 57 и сл., а также R. Jakobson в «Mélanges van Ginneken», стр. 30.

² Ср. Clement M. Doke, The phonetics of the Zulu language, «Bantu studies», 1926 (Special number).

том» и «циркумфлексом») выполняет фонологическую функцию лишь в последнем слоге слова: на третьем слоге с конца циркумфлекс был невозможен, в предпоследнем слоге противоположение по мелодике регулировалось автоматически количеством последнего слога. В действительности, однако, акут последнего слога является здесь не ударением в собственном смысле этого слова, а внешне обусловленным повышением тона последней моры: это повышение появлялось перед паузой, если слово не имело какой-либо другой высокой моры, и, кроме того, перед энклитиками, если предпоследняя мора слова не была высокой (следовательно, не только $\acute{\alpha}\chi\alpha\theta\acute{o}\varsigma$ ἐστὶ, но и $\delta\eta\mu\acute{o}\varsigma$ ἐστὶ = $d\acute{e}m\acute{o}\varsigma$ estī и $\acute{\alpha}\nu\theta\rho\omega\lambda\acute{o}\varsigma$ ἐστὶ). Таким образом, в древнегреческом языке различия в мелодике были обусловлены внешне не только в предпоследнем, но и в последнем слоге¹.

В. Центробежно-редуктивная нейтрализация, обусловленная структурой

Оба типа структурно-обусловленных нейтрализаций могут сочетаться друг с другом. В так называемых «туранских» языках можно часто наблюдать, как известные консонантные противоположения нейтрализуются в начале слова (центробежный тип), тогда как известные вокалические или просодические противоположения нейтрализуются в непервых слогах (редуктивный тип). В марийском языке консонантная корреляция звонкости нейтрализуется в начале слова, но наряду с этим в данном языке существует последовательно проведенная гармония гласных, которая, как уже говорилось, предполагает нейтрализацию вокалических тембровых противоположений в непервых слогах. В приморском саамском диалекте Мааттивуоно вокалическая и консонантная корреляции геминации, а также консонантная корреляция интенсивности нейтрализуются в непервых слогах, а консонантная корреляция напряженности — в первом слоге и т.д.².

4. Смешанные типы нейтрализации

Наконец различные типы структурно-обусловленных нейтрализаций могут сочетаться с различными типами контекстно-обусловленных нейтрализаций. В сербохорватском чакавском диалекте

¹ Cp. R. Jakobson, Z zagadnień prozodji starogreckiej (Prace ofiarowane Kaz. Wóycickiemu), Wilno, 1937

² Cp. Paavo Ravila, Das Quantitatssystem der seelappischen Mundart von Maattivuono.

Нови¹ и Кастава² противоположение долгих (двухмерных) и кратких (одномерных) слононосителей нейтрализуется перед слогом с нисходящим главным ударением (причем архифонема, естественно, выступает в виде краткого слононосителя). Так как в этих диалектах нисходящее ударение является маркированным членом противоположения по движению тона³ и так как это противоположение имеет место только в ударных долгих слононосителях, то здесь все сводится к нейтрализации противоположения рядом с маркированным членом родственного ему противоположения, то есть к диссимилятивной нейтрализации, обусловленной контекстом типа «г». Одновременно с этим здесь имеет место нейтрализация противоположения в безударном слоге, то есть редуктивная структурно-обусловленная нейтрализация типа «а». В адыгейском языке противоположение максимально открытого гласного *a* и гласного среднего подъема *e* нейтрализуется в определенных положениях, причем в качестве представителя архифонемы во всех случаях выступает максимально открытое *a*. Это имеет место, во-первых, в ударном слоге, если ближайший слог содержит *e*, и, во-вторых, в начале слова, независимо от характера гласного ближайшего слога: в первом случае мы имеем диссимилятивную, обусловленную контекстом нейтрализацию типа «б», во втором случае — центробежную, структурно-обусловленную нейтрализацию. В латинском языке противоположение *u* и *o* нейтрализовалось перед носовыми в конечном слоге (в качестве архифонемы всегда выступало *u*; ср. окончания *-um*, *-unt*): здесь имело место соединение ассимилятивной нейтрализации, обусловленной контекстом, с центробежной нейтрализацией, обусловленной структурой.

5. Последствия различных типов нейтрализации

Такие сочетания многих типов нейтрализации могут действовать в двух прямо противоположных направлениях. С одной сторо-

¹ Ср. материалы А. Белича в его статье «Заметки по чакавским говорам» в «Известиях II отделения Акад. Наук», XIV, стр. 2 и N.S. Trubetzkoy в TCLP, VI, стр. 44, подстрочное прим. 13.

² Ср. Ante Dukić, Marija Devica, čakavska pjesma s tumačem riječi i naglasa, Zagreb, 1935.

³ Особенно отчетливо проявляется это в диалекте Кастава. Отмеченная выше (стр. 225) неединообразная реализация «восходящего» ударения в данном диалекте (в противоположность совершенно единообразной и не зависящей от места в предложении реализации «нисходящего» ударения), возможно, указывает на то, что фонологическое содержание «восходящего» ударения является по преимуществу отрицательным, иными словами, на то, что это ударение функционирует в качестве немаркированного члена корреляции движения тона. Но тогда «нисходящее» ударение в этом диалекте должно быть маркированным.

ны, они могут ограничивать друг друга таким образом, что нейтрализуемая оппозиция практически нейтрализуется лишь в очень немногих позициях и в подавляющем большинстве позиций сохраняет свою фонологическую значимость. С другой стороны, они могут складываться, дополнять одна другую, в результате чего нейтрализуемая оппозиция оказывается способной выполнять свою смысловоразличительную функцию в весьма узких рамках. В литовском, полабском и восточноболгарском противоположение палатализованных и непалатализованных согласных обнаруживается только перед гласными заднего ряда (то есть перед фонемами, которые совершенно не обладают общими фонологическими признаками с палатализованными согласными); во всех прочих положениях корреляция палатализации в этих языках нейтрализуется; нейтрализация имеет ассимилятивно-диссимилятивный характер в положении перед согласными, диссимилятивный — в положении перед гласными переднего ряда (тип «г») и структурно обусловленный — в исходе слова.

Во многих языках можно обнаружить предпочтительное отношение к определенным типам нейтрализации или к определенным позициям в слове, где происходит нейтрализация. В определенных положениях многие фонологические оппозиции нейтрализуются, тогда как в других положениях все оппозиции сохраняются. Так появляются позиции с минимальным фонеморазличением и позиции с максимальным фонеморазличением¹. При этом никакого параллелизма между различением гласных и согласных установить не удастся. Например, в болгарском языке все гласные различаются в ударных слогах между согласными и в исходе слова, в безударных же слогах (во всяком случае, в восточноболгарском произношении) противоположения *u—o*, *i—e* и *ā (ъ)—a* нейтрализуются, в результате чего здесь различаются лишь три архифонемы (*u*, *i*, *a*); перед безударными *u*, а ударные гласные возможны лишь в заимствованных словах, а безударное *i* в положении после гласного является неслоговым. Что же касается согласных, то все 36 фонем этого рода (*p*, *p'*, *b*, *b'*, *m*, *m'*, *t*, *t'*, *d*, *d'*, *n*, *n'*, *k*, *k'*, *g*, *g'*, *x*, *c*, *č*, *s*, *š*, *z*, *ž*, *ć*, *dž*, *ś*, *ž*, *f*, *f'*, *v*, *v'*, *l*, *l'*, *r*, *ř*, *j*) различаются перед гласными заднего ряда; но в положении перед сонантами (*l*, *l'*, *r*, *ř*, *m*, *m'*, *n*, *n'*, *v*, *v'*) и перед гласными переднего ряда (*i*, *e*) корреляция палатализации нейтрализуется. В результате в этом по-

¹ Ср. Н. Яковлев, Таблицы фонетики кабардинского языка, М., 1923, стр. 70, 80

ложении различается всего лишь 21 согласная фонема. В положении же перед шумными и в исходе слова нейтрализуется не только корреляция палатализации, но и корреляции звонкости, в результате чего в этом положении различаются уже всего лишь 14 согласных фонем (р, т, к, х, с, џ, ш, ф, л, г, ж). Таким образом, в болгарском языке нет ни одной позиции, в которой различались бы все фонемы этого языка. Причем, однако, можно установить четыре типичные позиции: позицию максимального различения гласных (под ударением между согласными), позицию максимального различения согласных (перед гласными заднего ряда), позицию минимального различения гласных (перед безударными гласными) и позицию минимального различения согласных (перед шумными и в исходе слова). Те же четыре типа позиций обнаруживаются во многих языках мира.

Наконец, есть языки, которые отдают предпочтение определенному (прогрессивному или регрессивному) направлению нейтрализации. Как кажется, это часто связано с морфонологической и грамматической структурой языка¹.

VI. Сочетания фонем

1. Функциональная классификация фонем

Нейтрализация фонологических оппозиций является самой важной, но отнюдь не единственно важной проблемой учения о сочетании фонем. Ведь нейтрализуются лишь одни одномерные оппозиции, а они, как известно, в любой системе во всех случаях количественно уступают многомерным оппозициям. Во многих, а быть может, даже в большинстве случаев недопустимость той или иной фонемы в определенном положении не влечет за собой нейтрализации той или иной оппозиции. Тем не менее такая недопустимость определенных фонем в том или ином положении является весьма существенным фактором, который может иметь значение для типологии данной системы фонем. Это значит, что при описании любой фонологической системы необходимо со всей тщательностью перечислить все те правила, которые в каком-либо отношении ограничивают употребление отдельных фонем.

Очень часто на основании этих правил удается дать классификацию фонем, причем такая ф у н к ц и о н а л ь н а я классифи-

¹ Cp. N. S. Trubetzkoy, Das mordwinische phonologische System verglichen mit dem Russischen, «Charisteria Guil. Mathesio oblata», Praha, 1932, стр. 21 и сл.